

ТИПОЛОГИЯ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКОВ)

Загират Талибовна Хашхожева¹ Альберд Тахирович Бозиев^{1,2}

¹ Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия

^{1,2} Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, Нальчик, Россия

¹ zagirat_inkaz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2022-3589>

² alberdboziev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2383-5268>

Аннотация. В статье даётся сравнительный анализ односоставных предложений в трёх разноструктурных языках – русском, кабардино-черкесском и английском. Данный тип предложений имеет разную степень распространённости в трёх исследуемых языках и больше характерен для определённых языковых стилей – художественного и разговорного. Отмечаются теоретические трудности, с которыми сталкиваются лингвисты при трактовке односоставных предложений. Данные предложения сравниваются с точки зрения структуры и семантики. В работе проанализировано 300 примеров. Проведённое исследование позволило сделать ряд выводов: В кабардинском языке существительное в назывном предложении – это главный член (подлежащее), который держится на интонации и падеже. Если к существительному добавить суффикс *-и*, то такое предложение уже предикативное. При переводе русских безличных предложений на кабардино-черкесский язык часто происходит трансформация в личный глагольный комплекс, субъект которых не подразумевает конкретное лицо и включен в структуру глагола в форме 3-го лица единственного числа. Русские односоставные предложения переводятся на английский язык преимущественно двусоставными предложениями, а перевод на кабардино-черкесский данных предложений обладает рядом специфических характеристик. Сравнительный анализ определённо-личных предложений в русском и кабардино-черкесском языках выявил, что оба языка демонстрируют высокую степень синтетизма в данных предложениях. Главное различие – в русском языке лицо определяет флексия (окончание), а в кабардинском – аффиксация. Анализ перевода односоставных предложений из экспериментального материала на английский язык позволяет заключить, что только номинативные (назывные) предложения полностью соответствуют русским подобным предложениям и частично предложениям из кабардино-черкесского языка.

Ключевые слова: синтаксис; односоставное предложение; назывные предложения; безличные предложения; типология; перевод; структура; семантика

Для цитирования: Хашхожева З.Т., Бозиев А.Т. Типология односоставных предложений и особенности их перевода (на примере русского, английского и кабардино-черкесского языков) // Электронный журнал «Кавказология». – 2026. – № 3. – С. 481-496. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-3-481-496. EDN: VZRFGE.

Original article

**TYPOLOGY OF ONE-MEMBER SENTENCES
AND PECULIARITIES OF THEIR TRANSLATION
(ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN, ENGLISH
AND KABARDIAN-CHERKESSIAN LANGUAGES)**

Zagirat T. Khashozheva¹ Alberd T. Boziev^{1,2}

¹ Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russia

^{1,2} Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia

¹ zagirat_inkaz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2022-3589>

² alberdboziev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2383-5268>

Abstract. This article provides a comparative analysis of one-member sentences in three languages with different structures: Russian, Kabardian-Cherkessian, and English. This sentence type has varying degrees of prevalence in the three languages studied and is more characteristic of certain linguistic styles – fiction and colloquial. The theoretical difficulties linguists face when interpreting one-member sentences are highlighted. These sentences are compared in terms of structure and semantics. The study analyzes 300 examples. The study allowed us to draw a number of conclusions. In Kabardian, the noun in a nominal sentence functions as the principal member (subject) that relies on intonation and case. If the suffix -иц is added to the noun, the sentence becomes predicative. When translating Russian impersonal sentences into Kabardian-Cherkessian, they are often transformed into personal verbal complexes, whose subject does not imply a specific person and is incorporated into the verb structure in the form of the third person singular. Russian one-member sentences are predominantly translated into English as two-member sentences, whereas the translation of these sentences into Kabardian-Cherkessian possesses a number of specific characteristics. A comparative analysis of definite-personal sentences in Russian and Kabardian-Cherkessian revealed that both languages demonstrate a high degree of syntheticity in such sentences. The main difference is that in Russian, the person is determined by an inflection (ending), whereas in Kabardian, it is determined by affixation. The analysis of the translation of one-member sentences from the experimental material into English allows us to conclude that only nominative (nominal) sentences fully correspond to similar Russian sentences and partially to sentences in the Kabardian-Cherkessian language.

Keywords: syntax; one-member sentence; nominal sentences; impersonal sentences; typology; translation; structure; semantics

For citation: Khashozheva Z.T., Boziev A.T. Typology of one-member sentences and peculiarities of their translation (on the example of Russian, English and Kabardian-Cherkessian languages). In: Electronic journal "Caucasology". – 2026. – № 3. – P. 481-496. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-3-481-496. EDN: VZRFGE.

© Khashozheva Z.T., Boziev A.T., 2026

© Caucasology, 2026

Введение

Целью данной статьи является анализ односоставных предложений в разноструктурных языках с обращением особого внимания на их структуру и семантику.

Актуальность исследования определяется общим лингвистическим интересом к типологическим синтаксическим построениям, которые позволяют выявить специфическое и универсальное в разных языках, что важно не только с теоретической, но и практической точки зрения. Полученные результаты могут быть использованы в образовательном процессе при обучении русскому, английскому и кабардино-черкесскому языкам.

Материал и методика исследования. В работе используются методы типологического (сравнительного), структурного и семантического анализа. В качестве исходного экспериментального материала выступили односоставные русские предложения, сгенерированные с помощью системы DeepSeek. Исходное количество предложений составило 100 (качество генерации оценивалось специалистом) – назывные (номинативные) – 20 предложений, безличные – 20 предложений, определённо-личные – 20 предложений, неопределённо-личные – 20 предложений, обобщённо-личные – 20 предложений. Данные предложения были переведены на английский язык при помощи системы Translate Google (качество перевода оценивал специалист), на кабардино-черкесский язык – специалистом. Общее количество проанализированных примеров составило 300 единиц.

Теоретическая часть

Интерес к синтаксису простого русского предложения не ослабевает с начала прошлого в. Освещению вопросов, связанных с данным разделом языкознания, всегда уделялось и продолжает уделяться самое большое внимание в научной лингвистической среде – как в академической, так и образовательной (см. работы: [Бабайцева, Максимов 1987; Бабайцева, Инфантова и др. 1997; Белошапкова 1977; Валгина 2000; Золотова 1973; Крылова, Максимов, Ширяев 1997; Лекант 1986; Пешковский 1956; Скобликова 1979; Шведова, Иванова и др. 1980; Ярцева 1990]). Односоставные (редко именуемые однокомпонентные) предложения, которые являются одним из видов простых предложений, представляют особый интерес для лингвистов из-за большого многообразия их типов. Вместе с тем классификация и семантические характеристики односоставных предложений остаются спорными, не до конца решёнными вопросами. Основные спорные теоретические разногласия связаны с объяснением семантического своеобразия односоставных предложений по сравнению с двусоставными [Ярцева 1990: 395].

Исследователь О.О. Петрова отмечает, что различие в подходах и отсутствие единообразия в подходах ведёт к множественности точек зрения на одно и то же явление. Например, не все авторы выделяют генитивные и вокативные односоставные предложения [Петрова 2018: 391]. О.О. Петрова считает, что типология односоставных предложений нуждается в детальном осмыслении и унификации [Петрова 2018: 392]. По мнению авторитетных отечественных лингвистов Н.С. Валгиной и П.А. Леканта, которое кардинально отличается от традиционной трактовки репрезентации главных членов односоставных предложений, главный член подобных предложений не является ни подлежащим, ни сказуемым, так как совмещает функции двух главных членов предложения [Валгина

2000; Лекант 1986]. К позиции Н.С. Валгиной и П.А. Леканта близки взгляды Е.С. Скобликовой и многих других лингвистов [Скобликова 1979].

Несмотря на расхождения во взглядах на односоставные предложения, не вызывает никаких возражений возможность выделения односоставных предложений в самостоятельный структурно-семантический тип простого предложения [Каменская, Кан 2012].

В данной работе, исходя из целей проводимого исследования, принимается традиционная точка зрения на односоставные предложения, согласно которой в русском синтаксисе выделяются следующие виды односоставных предложений – определённо-личные, неопределённо-личные, обобщённо-личные предложения, безличные и назывные (номинативные). Объединяющим структурным признаком для всех этих видов предложений является формальное наличие в предложении одного главного члена предложения – подлежащего или сказуемого. Первые четыре вида (только со сказуемым) семантически противопоставлены по актуализации категории определённости/неопределённости, иными словами, есть логическое основание для их сравнения, пятый вид (только с подлежащим) не отвечает этому требованию.

В определённо-личных предложениях исполнителем действия является конкретное лицо (или группа лиц), но эксплицитно оно не выражено, однако легко прогнозируемо. Сказуемое выражается формой глагола 1–2 лица единственного или множественного числа настоящего или будущего времени изъявительного наклонения – «Иду пить чай», или формой глагола 2 лица единственного или множественного числа в повелительном наклонении – «Принеси стул».

В неопределённо-личных предложениях сказуемое называет действие, однако нет предположительного указания на исполняющего действие. Сказуемое выражается глаголом 3 лица настоящего или будущего времени – «Когда сообщат результат?», формой множественного числа прошедшего времени – «В городе отключили свет», формой сослагательного наклонения – «Заставили бы его сознаться».

Обобщённо-личные односоставные предложения характеризуются тем, что сказуемое в них обозначает обобщающее действие, в котором нет указания на конкретное лицо, но оно касается любого лица. Данный тип предложений чаще всего встречается в пословицах. Сказуемое в них выражается или формой глагола 2 лица изъявительного и повелительного наклонения – «Семь раз отмерь, один раз отрежь», или формой глагола 3 лица множественного числа – «По одежке встречают, по уму провожают».

Наиболее ярко безличные предложения (следующий вид односоставных предложений) представлены в примерах, в которых с помощью безличных глаголов и личных глаголов в безличном значении передаются состояние природы, окружающей среды, психического или физиологического состояния человека – «Светает», «Темнеет», «Тошнит», «Нездоровится». Исполнитель действия может быть представлен формой косвенного падежа имени существительного или местоимения – «Василия словно подменили», «Ему не хотелось уезжать». Сказуемое в безличных предложениях может быть представлено также отрицательными словами – «Нет без тебя жизни», краткими страдательными причастиями

– «С этим покончено», словами категории состояния, со связкой или без неё – «Мне было жарко».

Односоставное назывное (номинативное) предложение – это предложение, в котором главный член предложения оформлен как подлежащее, обозначает наличие, существование предмета в настоящем времени или вне времени. Подлежащее может быть выражено существительным в именительном падеже или любой частью речи в значении имени существительного. Разные авторы выделяют различное количество подвидов назывных (номинативных) предложений. Так, В.В. Бабайцева выделяет шесть семантических подвидов:

1. бытийные – «И жара, и духота»; 2. указательные – «Вот дом»; 3. побудительные – «Слушайте!»; 4. оценочно-бытийные – «Какая жара!»; 5. собственно-назывные – «Маленькие хитрости»; 6. именительный представления – «Родина! Как много смыслов в этом слове» [Бабайцева, Максимов 1987]. Как правило, назывные (номинативные) предложения употребляются в описаниях и для передачи внутреннего состояния человека, называют время и место происхождения события, описывают ситуацию.

Как показывает анализ, русскому языку свойственно разнообразие односоставных предложений и широкая вариативность их семантики. Обзор литературы, посвященной односоставным предложениям в английском языке, позволяет сделать вывод о том, что данный вид предложений практически отсутствует в английском языке (см., например, работы [Аракин 1979; Бархударов 1966; Ильиш 1971]). Данный факт находит объяснение в том, что английский язык относится к языкам аналитического строя со строгим порядком слов с обязательным подлежащим как структурным элементом. Большому классу русских односоставных предложений в английском соответствуют двусоставные предложения, с выраженным формальным подлежащим *it* [Аракин 1979: 208]. В.Д. Аракин отмечает, что в последнее время в письменном стиле всё чаще и чаще появляются предложения, имеющие такую же структуру, что и русские предложения, сигнализирующие о возможном начале перестройки синтаксической структуры английского языка [Аракин 1979: 212].

Практическая часть

Как показывает анализ компьютерного перевода экспериментальных русских назывных (номинативных) предложений на английский язык, в подавляющем большинстве случаев данные предложения переводятся соответствующими односоставными однословными, двухсловными или трёхсловными предложениями. Например: 1. Тишина. – *Silence*. 2. Запах полыни. – *The smell of wormwood*. 3. Рассвет на море. – *Dawn at sea*. Исключение составили предложения с указательным словом *вот*. Например: 1. Вот оно, счастье. – *Here it is, happiness*. В этом предложении появляется формальное подлежащее *it*, тем самым превращая предложение в двусоставное в соответствии с нормами английского языка.

Все русские безличные предложения переводятся на английский язык полными предложениями, в которых местоимения в родительном или винительном падеже, дательном или предложном заменяются личными местоимениями, со строгим соблюдением и выбором соответствующего времени. Например: 1.

Меня знобит. – *I'm shivering*. 2. Мне нездоровится с утра. – *I've been feeling unwell since morning*. 3. Мне грустно без причины. – *I feel sad for no reason*.

В безличных предложениях, в которых говорится о самочувствии и ощущениях, в переводе могут появиться модальные глаголы или каузативные слова. Например: 1. Ему не спится. – *He can't sleep*. 2. Ей дышится здесь легко. – *She can breathe easily here*. 3. От этих новостей тошнит. – *This news makes me sick*. Если в русском предложении содержится модальность, она сохраняется при переводе с обязательным упоминанием исполнителя действия. Например: 1. Следовало бы подумать об этом раньше. – *You should have thought about this* (формальное подлежащее *you* – ты, вы). 2. Ей стало стыдно за свой поступок. – *She felt ashamed of her actions*. 3. Мне необходимо с вами поговорить. – *I need to talk to you*.

При переводе предложений, передающих эмоции и состояния, активно используется лексема *feel* – чувствовать. Например: 1. Мне грустно без причины. – *I feel sad for no reason* (дословно – почувствовал печаль). 2. Ей стало стыдно за свой поступок. – *She felt ashamed of her actions* (дословно – почувствовал стыд). В следующем предложении интерес вызывает обращение к местоимению *she* несмотря на то, что в оригинальном предложении нет никакой ссылки на гендер или лицо. Например: 1. На душе было тревожно. – *She felt uneasy*. Противоположный случай: 1. Над этим стоит задуматься. – *This is worth thinking about*. В оригинале нет указания на лицо, в переводе в качестве формального подлежащего употребляется указательное местоимение *this*, которое выступает в роли подлежащего.

При описании состояния природы и окружающей среды в переводе используется формальное подлежащее *it*. Например: 1. Вечереет. – *It's getting dark*.

При переводе неопределённо-личных предложений, не содержащих никакого указания на субъект или объект действия, используется оборот *there is*: 1. В дверь постучали. – *There was a knock at the door*. При употреблении в оригинале местоимений в дательном или другом падеже в переводе будут использоваться местоимения в именительном падеже, тем самым превращая эти предложения в двусоставные. Например: 1. За ним уже послали. – *He's already been sent for*. 2. Вам звонят, подойдите, пожалуйста. – *You're being called, please come over*. 3. Мне предложили интересную работу. – *I've been offered an interesting job*. Обстоятельство места оригинала превращается в исполнителя действия в переводе. Например: 1. В этой газете часто пишут о новых технологиях. – *This newspaper often writes about new technologies*. 2. В этом журнале часто публикуют молодых авторов. – *This magazine often publishes young authors*. Примечательно, что структурно похожие предложения могут переводиться иначе – 1. На площади строят новый фонтан. – *They're building a new fountain in the square*. 2. В конце улицы продают свежие овощи. – *They're selling fresh vegetables at the end of the street*. В данных предложениях появился важный конструктивный элемент – подлежащее *they* (они), без которого немислимо английское предложение. Предположительно, его появлению способствовали лексемы *строят* и *продают*, которые ассоциируются и согласуются с 3 лицом множественного числа. Данная перестановка привела и

к смене ремы и темы. Рассмотрим ещё один случай перевода обстоятельства (места и времени) на английский язык. Например: 1. В комнате уже убрали. – *The room has already been cleaned.* 2. На этой неделе будут красить фасад. – *The facade will be painted this week.* В данных предложениях обстоятельства превращаются в подлежащие, а сказуемые употребляются в пассивной форме.

В определённо-личных предложениях сказуемое выражено глаголом в форме 1-го или 2-го лица единственного или множественного числа (изъявительного или повелительного наклонения), и подлежащее легко угадывается («я», «мы», «ты», «вы»), но не используется. Переводчик легко угадывает лицо и число и трансформирует подобные предложения в двусоставные предложения с эксплицитно выраженным подлежащим – местоимением. Например: 1. Люблю гулять под дождём. – *I love walking in the rain.* 2. Пойдём в кино завтра? – *Shall we go to the movies tomorrow?* 3. Хочешь чаю? – *Would you like some tea?* Поскольку английский язык не различает единственного и множественного числа в повелительном наклонении, то для обоих случаев используется одна и та же форма. Например: 1. Посмотри на это облако! – *Look at this cloud!* 2. Приходите к нам в гости. – *Come visit us.* В предложениях, в которых говорящий выступает инициатором совместного действия, активно употребляется конструкция *let's*. Например: 1. Встретимся у фонтана. – *Let's meet at the fountain.* 2. Возьмём такси. – *Let's take a taxi.*

Для обобщённо-личных предложений характерна общая черта – использование глаголов в форме 2-го лица единственного числа (реже 1-го лица множественного) для обозначения действия, которое применимо к любому человеку, к людям вообще. Данный тип предложений чаще встречается в пословицах, поговорках, изречениях и т. д., в которых нашёл отражение опыт человеческой деятельности в разных сферах – быте и повседневности, эмоциях, чувствах и отношениях, действиях и решениях. Данные предложения могут переводиться на английский следующим образом:

– номинативными предложениями – 1. Без труда не вытащишь и рыбку из пруда. – *No pain, no gain;*

– повелительными предложениями – 1. Цыплят по осени считают. – *Don't count your chickens before they hatch;*

– полными двусоставными предложениями – 1. По одежке встречают. – *Clothes make a man.* 2. С кем поведёшься, от того и наберёшься. – *You become like the people you hang out with.*

В подавляющем большинстве случаев в переводах присутствует формальное подлежащее *you*. Например: 1. За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь. – *If you chase two hares, you'll catch neither.* 2. С кем поведёшься, от того и наберёшься. – *You become like the people you hang out with.* 3. Сердцу не прикажешь. – *You can't command your heart.*

Односоставные предложения в кабардино-черкесском языке

Исследование простых односоставных предложений в адыгском языкознании началось относительно недавно, и проделана определенная работа в изучении данной проблематики. Тем не менее, в современном адыгском языкознании

проблему простых односоставных предложений нельзя считать бесспорной и до конца решенной. До сих пор существует ряд вопросов относительно природы односоставных предложений, их классификации и семантических характеристик, которые не теряли своей актуальности.

В современном адыгском языкознании простые односоставные предложения были рассмотрены некоторыми исследователями. Лингвисты-адыговеды Х.Ш. Урусов, Х.Э. Дзасежев, А.М. Камбачоков, И.М. Балова, Х.У. Эльбердов и другие выразили свою точку зрения об особенностях простых односоставных предложений.

Первый опыт описания односоставных предложений в кабардино-черкесском языке связан с именем Т.М. Борукаева. В своей «Грамматике кабардино-черкесского языка» он впервые описал назывные и безличные предложения [Борукаев 1932: 100–102].

Позже в «Грамматике литературного кабардино-черкесского языка» Н.Ф. Яковлев, рассматривая «синтаксические обороты с обобщенным субъектом», указывает на односоставные определительно-личные предложения и приводит к ним примеры [Яковлев 1948: 20–24].

Языковед Х.У. Эльбердов в «Грамматике кабардинского языка» проводит членение односоставных предложений на безличные и неопределенно-личные, дает им краткие определения, подкрепляя их соответствующими примерами. При этом автор не затрагивал вопрос о специфике односоставных предложений, не определил его место в системе простого предложения [Эльбердов 1945: 38].

Также в «Грамматике кабардино-черкесского литературного языка», вышедшей в 1957 г., специфика односоставных и двусоставных предложений описывается не с точки зрения их семантики, а с опорой на структурно-формальные особенности рассматриваемых типов предложений. Отсюда смешение неполных двусоставных и полных односоставных предложений и т. п. В Грамматике-57 выделены следующие типы односоставных предложений: определительно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные, инфинитивные и номинативные (назывные) [ГКЧЛЯ 1957: 190].

Значительный вклад в теорию односоставных предложений внёс Х.Э. Дзасежев. Отличительной особенностью односоставных предложений лингвист считает природу главного члена – способ выражения предикативности. Исходя из этого, он к односоставным относит те конструкции, в которых предикативность выражена одним главным членом. По мнению Х.Э. Дзасежева, как при выделении односоставных предложений, так и при дифференциации их разновидностей, следует учитывать совокупность семантических и грамматических свойств.

Впервые высказано мнение о том, что предложения, в которых предикативность выражена одним главным членом, следует квалифицировать как полные, так как для полного выражения мысли в них достаточно наличия одной предикативной основы [Дзасежев 1969: 60–62].

В целом вполне удовлетворительно описаны в трудах Х.Э. Дзасежева определительно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные и назывные предложения.

Значительным вкладом в области изучения проблем синтаксиса кабардино-черкесского языка является «Кабардинская грамматика. Синтаксис, Пунктуация» профессора Х.Ш. Урусова. Х.Ш. Урусов также предложил классификацию односоставных и двусоставных предложений, взяв за основание наличие или отсутствие в них одного из главных членов. Иначе говоря, он руководствовался только формально-грамматическим принципом их разграничения.

Известный лингвист затрагивает вопрос о первичности и вторичности двусоставных и односоставных предложений. Он рассматривает односоставные предложения как новообразование в языке, а двусоставные предложения как его исходную, то есть более архаичную форму.

Языковед выделил следующие типы односоставных предложений: определительно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные, инфинитивные и номинативные (назывные) [Урусов 1994: 70].

Таким образом, адыговедами интенсивно обсуждались многие вопросы односоставных предложений, было высказано немало ценных мыслей, но более полное рассмотрение таких синтаксических построений с учетом последних достижений современной лингвистики и выделение их в особую синтаксическую структуру осуществлены сравнительно недавно.

Монография Т.М. Танашевой «Структурно-семантические особенности односоставных предложений в кабардино-черкесском языке» является одной из фундаментальных и значимых работ по односоставным предложениям [Танашева 2003]. Автором проведен многоаспектный анализ данных синтаксических единиц по четырем уровням: логическому, структурному, семантическому, коммуникативному. Проведен глубокий анализ не только основных видов односоставных предложений, но и их подвидов.

В кабардино-черкесском языке ключевым аспектом данной темы является то, что односоставные предложения относятся к отдельной структурно-семантической группе, но вопрос о грамматической природе односоставных предложений и их классификации остается спорным.

Как известно, традиционно в современном кабардино-черкесском языке выделяют пять типов односоставных предложений: номинативные (назывные) с главным членом-подлежащим, и глагольные (определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные) со сказуемым.

Назывные предложения

В кабардинском языке назывные предложения – это грамматические конструкции, где главный член выражен существительным в именительном падеже. Примеры: «*Щым*». – Тишина. *Пицэдджыжь* – «Утро». *Уае* – «Мороз». *Жэщыку* – «Полночь». Могут быть распространенными: *Щымахуэ пцыхьэщхьэ* – «Зимний вечер». *Япэ лъагъуныгъэ* – «Первая любовь». *Гъуэгъу кIэниэ* – «Бесконечная дорога». *Аргуэру бжьыхьэ* – «Снова осень». Тишина – *Щым*. В русском языке предложение «Тишина» является назывным (номинативным). В кабардинском языке состояние окружающей среды нередко передается не именами, а глагольными формами или конструкциями с локативными префиксами. В кабардино-

черкесском языке существительное «*щым*» само по себе редко выступает в роли законченного предложения без аффикса утверждения.

В кабардино-черкесском языке существительное само по себе может выступать в роли сказуемого (именное сказуемое). Аффикс -щ превращает существительное в сказуемое.

Запах полыни – *ХъунгъалІэмэ*. *ХъунгъалІэ* (полынь) + *мэ* (запах/пахнуть). Здесь «запах» – это не отдельный предмет, а свойство, которое исходит от растения. Фраза «*ХъунгъалІэмэ*» фактически объединяет объект и его признак в одну морфологическую единицу.

В кабардино-черкесском языке главный член номинативного предложения может оформляться показателем именительного падежа и определённого склонения. Например: *Къэхъэуэм и мэр* – «Запах кофе». *Пианэ зэхъуэгъуэр къалэм* – «Сумерки в городе». *Нэхущыр тенджызым* – «Рассвет на море». *ХъунгъалІэм и мэр* – «Запах полыни».

Безличные предложения

Ему не спится – *Жеифкъым*. Все предложение может уместиться в одно слово. Предложение переводится как определённо-личное. Глагол непереходный, поэтому формальный показатель 3-го лица отсутствует. В кабардино-черкесском при переводе акцент делается на самом процессе, который «не случается» с человеком. «Не спится» передается с помощью суффикса *ф*- через описание невозможности процесса.

Ей дышится здесь легко – *Мыбдеж тыншу щобауэ*. В отличие от русского «дышится» (безличного), в кабардинском языке это личное предложение. Субъект здесь подразумевается внутри глагольной формы. Глагол *щобауэ* уже содержит в себе указание на третье лицо единственного числа. Префикс *щы* указывает на локатив, который превращает действие в описание состояния в среде, что максимально приближает смысл к русскому безличному «дышится». Если в русском языке подчеркивается «процесс, который происходит с человеком», то в кабардинском – «человек совершает процесс в данном месте».

От этих новостей тошнит – *Мы хъыбархэм гур кърагъакІуэ* – предложение двусоставное личное. *Хъыбархэм* (новости) – субъект в эргативном падеже. *Гур кърагъакІуэ* (фразеологическая единица) – предикат, выраженное переходным глаголом в форме 3-го лица множ. числа с каузативом *гъэ*.

Следовало бы подумать об этом раньше – *Абы нэхъ пасэу уегупсысын хуеят* – Глагольная модальность. В кабардино-черкесском языке это передается через специальные аффиксы долженствования или сослагательного наклонения, «встроенные» в глагол. Составное глагольное сказуемое *уегупсысын хуеят* содержит в себе и время, и модальность.

Вечереет – *Пицыхъэщхъэ мэхъу*. *Пицыхъэщхъэ* (вечер) + глагол-связка *мэхъу* (становится). Безличное предложение.

Неопределённо-личные предложения

В дверь постучали – *Бжэм къытеуІуащ*. В кабардинском языке префикс *къы-* в слове *къытеуІуащ* указывает на направление действия (к говорящему),

чего нет в русском «постучали». Кабардинский глагол всегда более детально описывает пространство.

За ним уже послали – *Абы кІэлъагъэкІуащ*. Этот пример ярко демонстрирует полисинтетизм кабардино-черкесского языка. Одно это слово заменяет собой целое русское предложение. *КІэль-* – префикс направления/преследования («вслед за ним», «по его следам»). В русском языке это передается предлогом «за».

-а- – показатель 3-го лица множественного числа («они», которые послали), *-гъэ-* – каузативный префикс («заставить», «побудить»). Послать – это значит заставить кого-то пойти, *-кІуа-* – корень глагола «идти», *-щ* – аффикс утверждения, констатирующий факт завершённого действия.

Мне предложили интересную работу – *Сэ лэжъапІэ хьэлэмэт кьысху-агъэльэгъуащ* – Полисинтетическое неопределенно-личное предложение. *Къы-* – направление действия, *с-* – ко мне (*сэ*), *-ху-* – префикс бенефактива (ради меня, для меня), *-а-* – показатель тех самых «них» (неопределенных лиц), кто сделал предложение. *-гъэ* – каузатив, *лээгъу* – буквально «показали».

В этой газете часто пишут о новых технологиях – *Мы газетым технологиешІэхэм теухуауэ куэдрэ традзэ*. *-Т-* – префикс поверхности (на чем-то, на бумаге); *-ра-* – показатель 3-го лица мн. ч. (они/неопределенные лица), *-дзэ* (корень «печатать/бросать»).

В конце улицы продают свежие овощи – *УэрамыкІэм деж хадэхэкІ щащэ*. *Щ-* – локатив (указывает на место), *-а-* – показатель 3-го лица мн. ч. (они/неопределенные лица), *-щэ* – корень «продавать».

Определённо-личные предложения

Люблю гулять под дождём – При переводе на кабардино-черкесский мы выбираем между «Люблю» *Уэихым сыхэту къэскІухьыну фІуэ сольагъу* и «Мне нравится» (безличная форма) *Уэихым сыхэту къэскІухьыну сфІэфІу*.

Сыхэту (*уэихым*) – деепричастие (находясь среди) передает обстоятельство места.

Это определённо-личное предложение, на первое лицо указывает префикс *с-* (*сыхэту*, *къэскІухьыну*, *сфІэфІу*). Местоимение *сэ* (я) здесь избыточно.

Пойдём в кино завтра? – *Пцэдей кином дыкІуэрэ?* Для перевода этого предложения на кабардино-черкесский язык важно учитывать, что русское определённо-личное предложение (где субъект «мы» понятен из окончания глагола) в кабардинском трансформируется в полисинтетический глагол, где *ды-* четко указывает на первое лицо множественного числа.

Не могли бы передать соль? – *Шыгъур кьызэптыфыну нІэрэ?* Полиперсональность глагола: в структуре слова *кьызэптыфыну* сразу три участника ситуации: *къы-* – направление действия к говорящему, *-зэ-* – косвенное дополнение (мне), *-н-* – подлежащее (ты). Именно этот префикс делает предложение определённо-личным. Частица *нІэрэ* добавляет оттенок сомнения или особой вежливости.

Постойте здесь минутку – *Мыбдеж дакыкьэкІэ фыщытым*. Это предложение – типичный пример повелительного (императивного) типа.

Префикс *ф-* уже содержит в себе указание на 2-ое лицо мн. число. В русском «Постойте» суффикс *-те* указывает на вежливость/множественность. Следует

здесь отметить, что в кабардино-черкесском языке форма 2-го лица множественного числа не является способом выражения уважения, дистанции и вежливости к одному адресату, как в русском языке.

Сидим и ждём новостей. – *Хьыбарым дынопльэри (дожьэри) дыцысыц*.

Дожьэ – префикс *д-* (мы) вобрал в себя субъект. *-Ри* – эквивалент русского союза «и» присоединяется к первому глаголу. *Дыцысыц* – «сидим». Префикс *ды-* (мы) подтверждает субъект во второй части.

Глагол «*ежьээн*» (ждать) часто используется в разговорной речи, хотя в литературном языке чаще встречается «*пэплээн*».

Хочешь чаю? – «*Шай ухуей?*» – это прямой и точный перевод русского определенно-личного предложения «Хочешь чаю?» Субъект «ты» выражен префиксом *у-* в составе глагола *у-ефэну* / *у-хуей*.

Хотя «*Шай ухуей?*» – грамматически верный перевод, в живой кабардинско-черкесской речи чаще используются другие конструкции:

«*Шай уефэну?*» (Будешь ли пить чай?) – акцент на действии, это звучит мягче. «*Шай тIэкIу ефэ*» (Выпей немного чаю) – повелительное наклонение, которое в кабардинском этикете часто выступает как самое вежливое предложение гостю.

Обобщенно-личные предложения

Без труда не вытащишь и рыбку из пруда – *ПицIэнтIэпс йомыкIуту хьэлывэ пхуэишхынукуьым*. *ЙомыкIуту* (от *икIутын* – проливать, источать): деепричастная форма с отрицанием *-мы-*. Она задает обязательное условие. *Пхуэишхынукуьым* (можешь-съесть-не): здесь в одном слове заключены субъект (*п-* – ты/любой), модальность возможности (*-хуэ-*) и категорическое отрицание (*-кьым*).

При переводе пословиц важна не буквальная точность («рыбка», «пруд»), а функциональный эквивалент. В кабардинском языке вместо «рыбки» чаще фигурирует «хлеб/пища» (*хьэлывэ*, *ишын*) или «дело» (*Iуэху*), так как это ближе к традиционному укладу жизни.

Никогда не знаешь, где найдёшь, где потеряешь – *Зэи кьыпхуэцIэнукуьым, дэнэ кьыщыбгъуэтынуми, дэнэ щыпфIэкIуэдынуми*. Сложноподчиненное предложение, где все части – односоставные. *КьыпхуэцIэнукуьым* (не сможешь узнать): *кьы-* – направление действия (к себе/понимание), *-п-* – субъект «ты/любой», *-хуэ-* – префикс возможности (в русском это передается отдельным словом «можешь»), *-щIэ-* – корень «знать», *-нукьым* – отрицание будущего времени. Одно кабардино-черкесское слово заменяет целую русскую конструкцию «ты никогда не сможешь узнать». *Кьыщыбгъуэтынуми* / *ЩыпфIэкIуэдынуми*: префикс *-б-* / *-п-* – это всё тот же обобщенный субъект («ты»), *-ми* («и», «даже если») – суффикс уступительности.

Что имеем – не храним, потерявши – плачем – *ДиIэр тхъумэкьым, тфIэкIуэдмэ – догъей*. Префикс *д-* / *т-* (мы) встроен во все глаголы. Условное наклонение *-мэ* в слове *тфIэкIуэд-мэ* (если потеряем/упустим) заменяет русское деепричастие. Глагол *тхъумэн* (беречь/хранить) подчеркивает активное действие по сохранению ценности. В кабардинском варианте глагол *тфIэкIуэдын* (потерять)

содержит префикс *-фIэ-*, который указывает на потерю вопреки желанию субъекта (ущерб). Это делает фразу более драматичной. Русское «плачем» переводится прямым *догъей*, что в адыгском контексте звучит как глубокое сожаление и траур по упущенному.

За двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь — *ТхээкIумэкIыхьитIым яужь уиувэмэ, зыри къыпхуэубыдынукъым*. Субъект «ты/любой» (префикс *у-* / *-п-*) встроен в глаголы *уиувэмэ* (если встанешь [в след]) и *къыпхуэубыдынукъым* (не сможешь поймать). Условное наклонение *-мэ* (*уиувэмэ*) — стандарт для адыгских пословиц, заменяющий русскую бессоюзную связь. Модальность возможности (*-хуэ-*) подчеркивает физическую невозможность успеха.

Заключение

1. В кабардинском языке существительное в назывном предложении — это главный член (подлежащее), который держится на интонации и падеже. Если к существительному добавить суффикс *-щ*, то такое предложение уже предикативное.

2. Анализ примеров позволяет сделать несколько ключевых выводов о типологических различиях и способах передачи безличности: при переводе русских безличных предложений на кабардино-черкесский язык часто происходит трансформация в личный глагольный комплекс, субъект которых не подразумевает конкретное лицо и включен в структуру глагола в форме 3-го лица единственного числа.

3. В неопределённо-личных предложениях русский и кабардино-черкесский языки демонстрируют структурное сходство: действие приписывается неопределённому кругу лиц через форму 3-го лица множественного числа. Различие лишь в том, что в русском это достигается за счет синтаксиса (пустое место подлежащего), а в кабардинском — за счет богатой морфологии глагола.

4. Сравнительный анализ определённо-личных предложений в русском и кабардино-черкесском языках выявил, что оба языка демонстрируют высокую степень синтетизма в данных предложениях. Главное различие — в русском языке лицо определяет флексия (окончание), а в кабардинском — аффиксация.

5. Анализ обобщённо-личных предложений в русском и кабардино-черкесском языках позволяет сделать следующие выводы: в обоих языках для обобщения (обращения ко всем и ни к кому конкретно) используются одни и те же грамматические формы: 2-е лицо единственного числа и 1-е лицо множественного числа. Главное различие в том, что русский язык опирается на форму глагола (время/лицо), а кабардино-черкесский активно использует суффиксы возможности, уступительности и условия, делая обобщение более «инструктивным».

6. Анализ перевода односоставных предложений из экспериментального материала на английский язык позволяет заключить, что только номинативные (назывные) предложения полностью соответствуют русским подобным предложениям и частично предложениям из кабардино-черкесского языка.

7. Остальные односоставные русские предложения переводятся на английский язык двусоставными предложениями. Выявленные особенности говорят в

пользу того, что целесообразно на более обширном материале изучить особенности их перевода.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Аракин 1979 – *Аракин В.Д.* Сравнительная типология английского и русского языков. – Ленинград: Просвещение, 1979. – 259 с.
- Бабайцева, Максимов 1987 – *Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю.* Современный русский язык. Ч. 3: Синтаксис. Пунктуация. – М.: Просвещение, 1987. – 256 с.
- Бабайцева и др. 1997 – *Бабайцева В.В., Инфантова Г.Г., Николина Н.А., Чиркина И.П.* Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: В 3-х ч. / Под ред. Е.И. Дибровой. Ч. 3. Синтаксис. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 608 с.
- Бархударов 1966 – *Бархударов Л.С.* Структура простого предложения английского языка. – М.: Высшая школа, 1966. – 200 с.
- Белошапкова 1977 – *Белошапкова В.А.* Современный русский язык: Синтаксис. – М.: Высшая школа, 1977. – 247 с.
- Борукаев 1932 – *Борукаев Т.М.* Грамматика кабардино-черкесского языка. – Нальчик: Кабардино-Балкарский Облнаниздат, 1932. – 142 с.
- Валгина 2000 – *Валгина И.С.* Синтаксис современного русского языка. – М.: Агар, 2000. – 416 с.
- ГКЧЛЯ 1957 – Грамматика кабардино-черкесского литературного языка. – М.: Издательство АН СССР, 1957. – 240 с.
- Дзасежев 1969 – *Дзасежев Х.Э.* Современный кабардино-черкесский язык. Синтаксис. – Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1969. – 155 с.
- Золотова 1973 – *Золотова Г.А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М.: Наука, 1973. – 351 с.
- Ильиш 1971 – *Ильиш Б.А.* The Structure of Modern English. – Ленинград: Просвещение, 1971. – 368 с.
- Каменская, Кан 2012 – *Каменская О.Г., Кан Р.А.* Современный русский язык. В 3 ч. Ч. 3. Синтаксис. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2012. – 195 с.
- Крылова и др. 1997 – *Максимов Л.Ю., Ширяев Е.Н.* Современный русский язык. Теоретический курс. Синтаксис и пунктуация. – М.: Издательство РУДН, 1997. – 256 с.
- Лекант 1986 – *Лекант П.А.* Синтаксис простого предложения в современном русском языке. – М.: Высшая школа, 1986. – 175 с.
- Петрова 2018 – *Петрова О.О.* Простое предложение и его структура в теоретических исследованиях и учебных пособиях // Преподаватель XXI в. – 2018. – № 3. – С. 385–393.
- Пешковский 1956 – *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учпедгиз, 1956. – 511 с.
- Скобликова 1979 – *Скобликова Е.С.* Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. – М.: Просвещение, 1979. – 237 с.
- Танашева 2003 – *Танашева Т.М.* Односоставные предложения в кабардино-черкесском языке. – Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2003. – 72 с.
- Урусов 1994 – *Урусов Х.Ш.* Кабардинская грамматика. Синтаксис, пунктуация. – Нальчик: Эльбрус, 1994. – 212 с.
- Русская грамматика 1980 – Русская грамматика. Т. 2 / Ред. коллегия: Шведова Н.Ю., Иванов В.В., Арутюнова Н.Д., Бондарко А.В. и др. – М.: Наука, 1980. – 709 с.
- Эльбердов 1945 – *Эльбердов Х.У.* Грамматика кабардинского языка. Синтаксис. – Нальчик, 1945. Ч. 2. – 138 с.
- Яковлев 1948 – *Яковлев Н.Ф.* Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1948. – 371 с.
- ЛЯС 1990 – Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.

REFERENCES

- ARAKIN V.D. *Sravnitel'naya tipologiya angliyskogo i russkogo yazykov* [Comparative Typology of English and Russian Languages]. – Leningrad: Prosveshchenie, 1979. – 259 p. (In Russ.)
- BABAYTSEVA V.V., MAKSIMOV L.YU. *Sovremennyy russkiy yazyk. Ch. 3: Sintaksis. Puntuatsiya* [Modern Russian Language. Part 3: Syntax. Punctuation]. – Moscow: Prosveshchenie, 1987. – 256 p. (In Russ.)
- BABAYTSEVA V.V., INFANTOVA G.G., NIKOLINA N.A., CHIRKINA I.P. *Sovremennyy russkiy yazyk. Teoriya. Analiz yazykovykh edinit: V 3-kh ch.* [Modern Russian Language. Theory. Analysis of Language Units: In 3 Parts]. Ed. by E.I. Dibrova. Pt. 3. Sintaksis. – Rostov-na-Donu: Feniks, 1997. – 608 p. (In Russ.)
- BARKHUDAROV L.S. *Struktura prostogo predlozheniya angliyskogo yazyka* [Structure of a Simple Sentence in English]. – Moscow: Vysshaya shkola, 1966. – 200 p. (In Russ.)
- BELOSHAPKOVA V.A. *Sovremennyy russkiy yazyk: Sintaksis* [Modern Russian Language: Syntax]. – Moscow: Vysshaya shkola, 1977. – 247 p. (In Russ.)
- BORUKAEV T.M. *Grammatika kabardino-cherkesskogo yazyka* [Grammar of the Kabardian-Circassian Language]. – Nalchik: Kabardino-Balkarskiy Oblnatsizdat, 1932. – 142 p. (In Russ.)
- VALGINA I.S. *Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka* [Syntax of Modern Russian Language]. – Moscow: Agar, 2000. – 416 p. (In Russ.)
- Grammatika kabardino-cherkesskogo literaturnogo yazyka* [Grammar of the Kabardian-Circassian Literary Language]. – Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, 1957. – 240 p. (In Russ.)
- DZASEZHEV KH.E. *Sovremennyy kabardino-cherkesskiy yazyk. Sintaksis* [Modern Kabardian-Circassian Language. Syntax]. – Cherkessk: Karachaevo-Cherkesskoe otделение Stavropol'skogo knizhnogo izdatel'stva, 1969. – 155 p. (In Russ.)
- ZOLOTOVA G.A. *Ocherk funktsional'nogo sintaksisa russkogo yazyka* [Essay on Functional Syntax of the Russian Language]. – Moscow: Nauka, 1973. – 351 p. (In Russ.)
- IL'ISH B.A. *The Structure of Modern English*. – Leningrad: Prosveshchenie, 1971. – 368 p.
- KAMENSKAYA O.G., KAN R.A. *Sovremennyy russkiy yazyk. V 3 ch. Ch. 3. Sintaksis* [Modern Russian Language. In 3 Parts. Part 3. Syntax]. – Tol'yatti: Izd-vo TGU, 2012. – 195 p. (In Russ.)
- KRYLOVA O.A., MAKSIMOV L.YU., SHIRYAEV E.N. *Sovremennyy russkiy yazyk. Teoreticheskiy kurs. Sintaksis i puntuatsiya* [Modern Russian Language. Theoretical Course. Syntax and Punctuation]. – Moscow: Izdatel'stvo RUDN, 1997. – 256 p. (In Russ.)
- LEKANT P.A. *Sintaksis prostogo predlozheniya v sovremennom russkom yazyke* [Syntax of a Simple Sentence in Modern Russian Language]. – Moscow: Vysshaya shkola, 1986. – 175 p. (In Russ.)
- PETROVA O.O. *Prostoe predlozhenie i ego struktura v teoreticheskikh issledovaniyakh i uchebnykh posobiyakh* [A Simple Sentence and Its Structure in Theoretical Studies and Textbooks]. In: *Prepodavatel' XXI vek*. – 2018. – № 3. – P. 385-393. (In Russ.)
- PESHKOVSKIY A.M. *Russkiy sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian Syntax in Scientific Illumination]. – Moscow: Uchpedgiz, 1956. – 511 p. (In Russ.)
- SKOBLIKOVA E.S. *Sovremennyy russkiy yazyk. Sintaksis prostogo predlozheniya* [Modern Russian Language. Syntax of a Simple Sentence]. – Moscow: Prosveshchenie, 1979. – 237 p. (In Russ.)
- TANASHEVA T.M. *Odnosostavnye predlozheniya v kabardino-cherkesskom yazyke* [One-Member Sentences in the Kabardian-Circassian Language]. – Nalchik: Poligrafservis i T, 2003. – 72 p. (In Russ.)
- URUSOV KH.SH. *Kabardinskaya grammatika. Sintaksis, puntuatsiya* [Kabardian Grammar. Syntax, Punctuation]. – Nalchik: El'brus, 1994. – 212 p. (In Russ.)
- SHVEDOVA N.YU., IVANOV V.V., ARUTYUNOVA N.D., BONDARKO A.V. et al. *Russkaya grammatika. T. 2* [Russian Grammar. Vol. 2]. – Moscow: Nauka, 1980. – 709 p. (In Russ.)
- EL'BERDOV KH.U. *Grammatika kabardinskogo yazyka. Sintaksis* [Grammar of the Kabardian Language. Syntax]. – Nalchik, 1945. Pt. 2. – 138 p. (In Russ.)

YAKOVLEV N.F. *Grammatika literaturnogo kabardino-cherkesskogo yazyka* [Grammar of the Literary Kabardian-Circassian Language]. – Moscow-Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1948. – 371 p. (In Russ.)

YARTSEVA V.N. (ed.). *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. – Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1990. – 685 p. (In Russ.)

Информация об авторах

З.Т. Хашхожева – кандидат филологических наук, доцент.

А.Т. Бозиев – кандидат филологических наук, доцент.

Information about the authors

Z.T. Khashozheva – PhD (in philology), Associate Professor.

A.T. Boziev – PhD (in philology), Associate Professor.

Вклад авторов: Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.04.2026 г.; одобрена после рецензирования 15.09.2026 г.; принята к публикации 29.09.2026 г.

The article was submitted 14.04.2026; approved after reviewing 15.09.2026; accepted for publication 29.09.2026.